

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА МЕЖДУ АУТЕНТИЗМОМ И АВАНГАРДОМ

Независимая
газета. — 1998,
— 8 апр.,
— с. 7

Российская премьера «Песнопения брата солнца»
Владимира Мартынова прошла в посольстве Великобритании

Вадим Журавлев

ФИЛАРМОНИЧЕСКАЯ сестрость московских концертных залов, бесконечные репертуарные повторы и примелькавшийся набор исполнителей и оркестров, лишь изредка взрывающиеся малочисленными гастрольными и неожиданными акциями, все чаще становятся предпосылкой для перетекания концертной жизни в светские салоны. На днях в рамках цикла «Культура без границ», проводимого Российским фондом культуры в посольских резиденциях Москвы, состоялось совсем необычное музыкальное действо. Для концерта в резиденции посла Великобритании была выбрана программа, которая на первый взгляд совсем не подходит для элитарного собрания представителей политических, культурных и финансовых кругов. «Академия старинной музыки» под управлением Татьяны Гринденко представила российскую премьеру композитора Владимира Мартынова — кантату для тенора и струнного оркестра «Canticum fratris solis», вместе с которой было исполнено не новое, но первоклассное произведение последнего лауреата премии «Триумф-ЛогоВАЗ» эстонского композитора Арво Пярта «Fratres». Непривычная к исполнению столь непростой музыки (подобный репертуар ныне встретишь на авангардных собраниях в Малом или Рахманиновском залах консерватории, на фестивале «Альтернатива», в общем в более демократичной обстановке) аудитория была покорена высоким классом композиторов и исполнителей.

Небольшая программа концерта была составлена из произведений композиторов, выросших в недрах советской системы, много искавших и экспериментировавших, но в конечном итоге остановившихся на духовной тематике. Пярт, проживающий ныне в Берлине и пишущий духовную музыку, которую широко исполняют даже в церквях, — одна из культовых фигур отечественного авангарда. Он, как и Мартынов, не бросился в мейнстрим «разрешенной» в

Благодаря английскому тенору Марку Такеру (в центре) в России прозвучало «Песнопение брата солнца» Владимира Мартынова.
Фото Николая Коробова

постсоветское время «сакрализации» искусства. Их обращение к Богу не носит конъюнктурного характера, а свидетельствует о действительно глубоком понимании и всестороннем осмыслении духовных музыкальных традиций, которые оплодотворяются постмодернистскими идеями и поиском современных подходов к музыке. Достаточно вспомнить уникальный «Плач Иеремии» Мартынова, поставленный Анатолием Васильевым у себя в театре. Одно из самых мощных и цельных произведений Пярта — «Братья» в версии для скрипки и струнных (с участием необычных ударных) — прозвучало в исполнении Татьяны Гринденко и ее ансамбля сдержанно, без излишней экзальтации и театрального бражничества ударных. Гринденко и ее «Академия» еще раз подтвердили, что они являются лучшим аутентичным коллективом в стране, использующим к тому же аутентичную манеру не только для музеефикации старинной музыки.

Но кульминация вечера была связана с именем Мартынова. Его кантата для тенора и струнных «Песнопение брата солнца» на текст стихотворения Св. Франциска Ассизского, прославляющего Господа в природных явлениях — солнце, ветер, воде, смерти, — удивительно цельная постмодернистская стилизация. В тридцатиминутном произведении, напоминающем «Состязание Танкреда и Клодинды» Монтеверди (выразительная и виртуозная партия тенора под сухой аккомпанемент струнных), можно услышать различные старинные вокальные техники — от сицилийского фольклора и отголосков мугама до древнерусского распева и мадригального минимализма раннего барокко. Вполне понятно, почему это произведение не звучало в России. Наши вокалисты с их пристрастием к романтическому бельканто всегда были чужды аутентичной манере, едва ли не ставшей в последние годы основным музыкальным течением на Западе. На этот раз испол-

нить «Песнопение» Мартынова в Москве позволил приезд замечательного английского тенора Марка Такера, успешно специализирующегося на исполнении старинной музыки, среди прочих записавшего «Коронацию Поппеи» Монтеверди с одним из «пионеров» аутентизма — Джоном Элиотом Гардинером. (Скоро в Италии состоится премьера оперы «Король-пастух» Галуппи-Метастазия с участием «Академии» и Марка Такера — еще один из проектов нашего Фонда культуры.) Умопомрачительная ровность голосоведения, стилистическая тонкость позволяли Такеру находить сухие и сдержанные краски для передачи религиозной отрешенности, аскетизма и высокой духовности того «сакрального пространства», которое, по словам композитора, он пытается создавать. Жаль, что такого певца не смогла услышать широкая аудитория, ведь гастрольные маршруты левцов-аутентистов всегда пролегают мимо нашей страны.